

Р Ъ Ч Ъ

по освященіи храма въ новоустроенномъ Спасовомъ Святогорскомъ Скиту, на мѣстѣ чудеснаго спасенія отъ смертной опасности Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго Семейства, 20 августа 1889 года.

Благодареніе Господу, мы удостоились быть участниками первой общественной молитвы въ сооруженномъ, при первой возможности, храмѣ на мѣстѣ явленія дивнаго чуда спасенія отъ смертной опасности Благочестивѣйшаго Государя нашего и Его Августѣйшаго Семейства. Много разнообразныхъ чувствованій прошло въ сердцахъ нашихъ со времени совершенія этого событія,—чувствованій страха, удивленія, любви, благодарности: страха отъ мысли,—что могло случиться съ нашимъ отечествомъ, если бы Господь не умилосердился надъ нами, удивленія—совершившемуся чуду, любви—къ Государю нашему, благодарности къ Богу-Спасителю. Теперь всѣ эти чувствованія сосредоточиваются въ молитвенномъ настроеніи, которое, надѣмся, будетъ возбуждаемо и подкрѣпляемо въ сердцахъ русскихъ людей этимъ священнымъ памятникомъ вѣры. Въ этой надеждѣ утверждаетъ насъ извѣстное библейское повѣствованіе о явленіи ветхозавѣтному патриарху Іакову во снѣ дивной лѣствицы, утверждавшейся на землѣ и достигавшей до небесъ, по которой восходили и нисходили Ангелы, и на вершинѣ которой стоялъ Самъ Господь, благословлявшій праведника (Быт. 28, 11—22).

Припомнимъ главнѣйшія черты этого событія съ ветхозавѣтнымъ патриархомъ. Онъ прольютъ особый свѣтъ на новое событіе съ Помазанникомъ Божиимъ, Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ и на наше настоящее положеніе, и покажутъ намъ, что въ единой истинной Церкви, Единый истинный Богъ, по неизмѣннымъ законамъ Своей премудрости и промышленности, изъ вѣка въ вѣкъ хранитъ и направляетъ къ предопредѣленнымъ цѣлямъ исполнителей благой воли Его о судьбахъ человѣчества.

Іаковъ, напутствуемый благословеніемъ отца своего Исаака и молитвою прозорливой матери своей Ревекки, идетъ одинъ безлюдною пустынею изъ земли Ханаанской въ Месопотамію исполнить волю своихъ родителей. Съ наступленіемъ ночи, утомленный отъ пути, у одной горы родоначальникъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ расположился уснуть, положивъ камень подъ голову. И онъ видитъ во снѣ чудное видѣніе.

Что здѣсь сходнаго съ событіемъ, которое мы воспоминаемъ?—Русскій Царь, напутствуемый молитвами своего народа, не въ пустынѣ, не пѣшіи, не съ посохомъ въ рукахъ, но съ царскимъ великолѣпіемъ, путешествуетъ по своей землѣ на колесницахъ, о которыхъ древній міръ и помыслить не могъ; спрашиваемъ: что здѣсь сходнаго? Опасность, которой подвергался и древній патриархъ и Русскій Царь. На нынѣшнихъ желѣзныхъ путяхъ, какъ показываетъ опытъ, есть опасности, которыхъ не можетъ устранить и упредить никакая прозорливость человѣческая, опасности, болѣе страшныя, чѣмъ въ безлюдныхъ степяхъ отъ разбойниковъ и звѣрей пустынныхъ. Опасность, угрожавшая Іакову, была совершенно устранена Божиимъ покровительствомъ, но опасность, постигшая Русскаго Царя, была доведена до послѣдней крайности страшнаго осуществленія,—и оба цѣлы,—одинъ съ потомствомъ, носимымъ въ чреслахъ его, другой съ семействомъ, бывшимъ на глазахъ его; одинъ почивая мирно въ пустынѣ, другой мирно трапезуя на гремящемъ пути,—оба съ упованіемъ на Промыслъ Божій.

Господь сказалъ Іакову въ видѣніи: „вотъ я съ тобою; и сохраню тебя вездѣ, куда ты не пойдешь... Я не оставлю

тебя, доколѣ не исполню того, что Я сказалъ тебѣ“. Не словомъ, а дѣломъ то же самое сказалъ Господь и Благочестивѣйшему Государю нашему. Когда въ страшномъ крушеніи среди разбитыхъ желѣзныхъ колесницъ, среди убитыхъ и раненыхъ спутниковъ, открыли изъ подъ тяжести желѣзной крыши вагона невредимыхъ Царя и Царицу, когда собрали Чады ихъ цѣлыхъ и здоровыхъ: не слышалъ ли сердцемъ Онъ, Царь нашъ, голосъ Божій: „вотъ я съ тобою и сохранию Тебя вездѣ, куда ты не пойдешь“. Такъ, Онъ почувствовалъ это; ибо тотчасъ послѣ оказанія помощи раненымъ первымъ движеніемъ Его была молитва, какъ отвѣтъ Его благодарнаго сердца Богу-Спасителю.

Что же обѣщаль Господь Иакову?—„Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему, и будетъ сѣмя твое, какъ песокъ земный, и распространится къ морю, и къ востоку, и къ сѣверу, и къ полудню. Царь нашъ въ минуту крушенія упалъ на собственную богоданную землю, простирающуюся во всѣ страны свѣта на необозримыя пространства, но упроченіе этой земли за потомствомъ Его, но размноженіе и благосостояніе Его потомства—эта часть благословія Божія, даннаго Иакову, молимъ Господа, да исполнится на Немъ въ будущемъ; но уже видимъ, что и нынѣ исполняется. „Чада Его, по слову Псалмопѣвца, какъ молодая масличная вѣтвь вокругъ трапезы Его“ (Пс. 127, 3). Не взирая на мятежныя движенія окрестныхъ народовъ, царство Его мирно; оно скрѣпляется отъ края до края крѣпкими узлами благотворныхъ законовъ; душа Его Царства, Церковь Православная, радуется о царственныхъ заботахъ Его, направленныхъ къ ея охраненію и процвѣтанію. О, да будетъ, Господи, чудесное спасеніе Царя нашего залогомъ продленія Твоихъ милостей къ Нему и потомству Его, а съ ними и ко всѣмъ намъ, Его вѣрнымъ и любящимъ сынамъ!

Пробудившись отъ сна, въ изумленіи отъ чуднаго видѣнія Иаковъ сказалъ: „истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ, а я не зналъ. И убоился и сказалъ: какъ страшно Его мѣсто! Это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя“. Кто изъ насъ зналъ, кто могъ подумать, что это пу-

стынное мѣсто, на которомъ мы присутствуемъ, предназначено къ прославленію чудеснымъ явленіемъ на немъ Божія присутствія и Божія всемогущества? И не была ли сюда съ небесъ простерта рука Божія, спасающая Его Помазанника, и не сходили ли сюда Ангелы Божіи, охранявшіе семейство Его? Не раскрылись ли здѣсь врата небесныя, изъ которыхъ просіяли лучи благодати и любви Божіей къ Избраннику Его? И въ нетерпѣливомъ желаніи всѣхъ русскихъ людей достигнуть до этого мѣста и видѣть его, въ разнообразныхъ предположеніяхъ, какъ и чѣмъ достойно почитать его, не слышится ли общее убѣжденіе, общій голосъ потрясенныхъ дивнымъ событіемъ сердець: „страшно мѣсто сіе. Это врата небесныя“. И какъ мы счастливы, что не только видимъ это мѣсто, но и приносимъ на немъ благодарную молитву Богу!

Но не менѣе близки къ настоящему нашему положенію и дальнѣйшія черты библейскаго событія: И „всталъ Иаковъ рано утромъ, и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ изголовьемъ, и поставилъ его памятникомъ, и возлилъ елей на верхъ его. И нарекъ имя мѣсту тому Веилъ,—домъ Божій. Этотъ камень, который я поставилъ, сказалъ Иаковъ, будетъ домомъ Божіимъ“. Если бы кто изъ современныхъ намъ людей, любящихъ великолѣпные памятники, посмотрѣлъ на этотъ малый камень, который называется въ Библии памятникомъ, сказалъ бы: какой это памятникъ? Кто его замѣтитъ? Но Иаковъ сдѣлалъ его жертвенникомъ Богу, возлилъ на него елей, что означало въ патріархальныя времена жертвоприношеніе Богу. И такъ, онъ сдѣлалъ памятникъ изъ того, что было подъ рукою; онъ принесъ жертву изъ того, что было въ его походной сумѣ. Здѣсь важно то, что онъ не замедлилъ воздать славу Богу, что онъ далъ исходъ и выраженіе наполнявшему сердце его чувству благоговѣнія и благодарности Богу. Смотри на наше настоящее скромное сооруженіе, многіе говорятъ, что это мѣсто и совершившееся на немъ событіе достойны болѣе великолѣпнаго памятника. Это совершенно справедливо; но этому будетъ время. Возвеличимъ и украсимъ этотъ малый памятникъ тѣмъ, чѣмъ Иаковъ сдѣлалъ знаменитымъ свой ма-

лый камень, и чѣмъ сдѣлалъ угодно Богу свою малую жертву: вѣрою, любовію, благоговѣніемъ и молитвою.

Какая была судьба Веоила въ послѣдующее время? Сюда по особымъ обстоятельствамъ и по повелѣнію Божию пришелъ снова Іаковъ со всѣмъ домою своимъ и „устроилъ здѣсь, какъ говорить бытописатель, жертвенникъ Богу и поставилъ памятникъ каменный“, конечно, болѣе величественный, нежели былъ первый. Здѣсь Богъ снова подтвердилъ благословенія и обѣтованія, данныя Іакову прежде; здѣсь Онъ далъ ему знаменитое имя: Израиль (Быт. 35). Во времена Судей Веоиль, какъ мѣсто явленія славы Божіей, сталъ городомъ учениковъ пророческихъ, мѣстомъ богомоленія и предметомъ благочестивыхъ путешествій, что видно изъ словъ Самуила, сказанныхъ Саулу: „и придешь къ дубравѣ Фаворской, и встрѣтятъ тамъ тебя три человѣка, *идущихъ къ Богу въ Веоиль*“ (1 Цар. 10, 3—6). Здѣсь Самуиль судилъ народъ (1 Цар. 7, 16). Отсюда пророкъ Ілія вознесся на небо (4 Цар. 2).

Такъ, при должномъ вниманіи и благоговѣніи людей, прославляются мѣста особыхъ Божіихъ посѣщеній. О маломъ и начальномъ нашемъ памятникѣ мы, по слову Апостола, не будемъ *мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать* (Рим. 12, 9). Мы ввѣряемъ его благочестію народа и любви его къ Царямъ нашимъ. Мы надѣемся, что отовсюду на всѣхъ окрестныхъ путяхъ будутъ встрѣчаться люди, „идущіе къ Богу“,—въ нашъ Веоиль. Мы ввѣряемъ эту новую обитель благочестивымъ инокамъ, которые по своему строгому Святогорскому уставу будутъ возносить здѣсь деннонощныя молитвы о Царѣ и отечествѣ нашемъ, и тихій звонъ скитскихъ колоколовъ будетъ возвѣщать народу, что молитва здѣсь не умолкаетъ и жизнь духовная не умираетъ.
